

Перед главным залом морозный дух клинков и мечей устилал землю.

— Ха!

По приказу У Хуаня рослый воевода издал взрывной ревом.

Он силой подавил охвативший его душу страх, обрушил длинное копьё и первым бросился на одинокого мужчину, тем самым открыв занавес кровавой бойни.

Изображение копья, исполненное отваги и кипящей крови, стремительно приближалось, отражаясь в безразличных зрачках Вэй Ли, но не вызвав в них ни ряби.

Наконечник копья устремился прямо в цель, холодный блеск постепенно сужался, и наконец Вэй Ли совершил движение.

Не уклоняясь и не отступая, его непривычно мощная рука внезапно выметнулась вперед, сложившись в хватательную хватку, и прямо встретила стремительно опускающееся острие, намертво перехватив летящий наотмашь наконечник.

Ссс-лясь!

Острие копья вонзилось в ладонь Вэй Ли, брызнув фонтаном крови, а звук разрываемой плоти гулко отозвался в самом сердце.

Но на лице того воеводы еще не успело проступить выражение радости, как его море души уже поглотило туман животного страха.

В его поле зрения всё словно жутко застыло, и в ужасном оцепенении он видел: копьё, которое он так отчаянно вонзил, действительно полностью погрузилось в эту на редкость широкую ладонь, но при этом застыло в том самом положении, в каком находилось в момент удара, не продвинувшись вперед ни на йоту.

Хотя с сомкнутой ладони Вэй Ли капала кровь, он невероятно крепко зажал оружие, словно весь чудовищный натиск атакующего удара был поглощен без следа.

Лицо воеводы резко изменилось, побелев до мертвенной бледности.

Ужасающая, чудовищная сила, исходившая от копья, превзошла все его мыслимые пределы. Она словно бездонная пропасть вытягивала из него все силы и мужество, сокрушая саму его веру и остатки разума. Он изо всех сил пытался пошевелиться, но даже простая попытка вернуть свою руку назад превратилась в несбыточную иллюзию.

И при этом противник действовал абсолютно голыми руками!

Чувство ужаса еще не успело захлестнуть его целиком, как выражение лица Вэй Ли внезапно стало свирепым и безжалостным. Испустив оглушительный рев, способный расколоть небеса, он вновь высвободил ту непреодолимую мощь и резко дернул правой рукой назад.

Бах!

Под звуки оглушительного взрыва копьё вырвало вместе с брызгами свежей плоти прямо из рук владельца, и того вместе с оружием швырнуло вперед, прямо на возвышающуюся над всеми горделивую фигуру.

В то же время левая рука здоровяка скользнула вдоль лезвия и, обратившись жуткой орлиной лапой, сомкнулась на его горле.

— Уф... — лицо воеводы побагровело. В тисках предельного страха он уже не мог пошевелиться, лишь остекленевшим взглядом пястясь на приближающуюся руку.

Ладонь стиснула его шею, и по мере того, как эта рука поднималась вверх, его собственное тело, превосходившее ростом стоящего перед ним человека, было поднято этим ужасным здоровяком словно цыпленок.

— Кх... агх!

Повисший высоко в воздухе, он безуспешно колотил в пространстве обмякшими конечностями. Всё было тщетно.

Одной рукой здоровяка высоко поднималось обагренное кровью копьё, а другая железной хваткой сжимала горло его прежнего хозяина. Презирающие всё на свете свирепые глаза медленно повернулись, бросив на мир презрительный взгляд бога войны, сошедшего на землю.

В мгновение ока, быстрее, чем кто-либо успел опомниться, он... живьем разоружил человека и прихватил его за горло.

— Кх... кх. — Зажатый в ладони Вэй Ли воевода окоченел. Он не мог ни дышать, ни произнести хоть слово, из его горла вырывались лишь глухие стоны предельной муки. Местами этот хрип перемежался с прерывистым хрустом ломающихся костей, которые вместе с кровавой пеной фонтаном выплевывались из потемневших губ.

Вэй Ли в упор вглядывался в это близкое, посиневшее лицо, а его жестокие когти кошмара продолжали безжалостно сжиматься.

Хрусть! Кх...

Зажатый в ладони человек бился в судорогах всё слабее и медленнее, цвет его зрачков наливался кровью и стремительно серел, пока... не потонул в мертвенной серости.

Спустя несколько ударов сердца, объятый бесконечным отчаянием, он вот так жалко и бесславно испустил дух в ледяной хватке Вэй Ли.

Вэй Ли медленно разжал пальцы, и бездыханное тело тут же обмякло грязной лужей, тяжело рухнув к его ногам наподобие порванной тряпичной куклы.

На массивной шее до сих пор отчетливо чернели жуткие багровые следы от пальцев.

Звук падения тела был негромким, но для остальных он прозвучал страшнее любого кошмара.

— Чжао Сянь!

— ...Чжао Сянь!

Один за другим раздались хаотичные возгласы ужаса, в скорби они звали имя погибшего товарища.

В тот самый момент, когда души окружающих были готовы рухнуть от потрясения, Вэй Ли, в одно мгновение отобравший копьё и лишивший человека жизни, посмотрел на собственную руку: его ладонь, обычно способная дробить тысячевые валуны, покрытая капающей кровью, мелко и непрерывно дрожала.

Это был далеко не первый убитый им человек, но он вдруг почувствовал себя потерянным.

Убивший за свою жизнь бесчисленное множество людей, он впервые в самом глубоком смысле этого слова обогрил руки кровью соотечественников.

— Ххе-хе... Ххе-хе, — с горькой усмешкой произнес он, и от этого его перепачканное кровью лицо стало выглядеть еще более жутко и звероподобно.

Раз уж дошло до такого, пути назад у него больше не было.

— Вэй Ли! Ты!..

Видя столь страшную гибель товарища прямо у него на глазах, другой воевода едва не выплюнул кровь от гнева. Вопреки окрикам соотечественников, пытавшихся его остановить, он

с рычанием бросился вперед, охваченный кипящей ненавистью, обрушивая огромный меч на этого кровожадного демона.

Яростно пылающий силуэт клинка обрушился со страшной силой, но не смог нанести Вэй Ли даже малейшего вреда.

Свирепое выражение еще не успело застыть на лице воеводы, как в его зрачках внезапно отразился тонкий белый всполох.

Это был его последний мимолетный взгляд на мир живых.

Копье взметнулось подобно танцующей ленте вестника смерти, сочетая в себе поразительную ловкость и безжалостность, стремительно рассекло воздух и легко коснулось его горла.

Вжих!

Среди распустившихся алых роз из крови копье мгновенно пробило шейные позвонки и вышло наружу сзади, разбросав бесчисленные осколки костей и мозговое вещество с легкостью рвущейся ветхой ткани.

Хлынувшие потоки крови и мозгов забрызгали Вэй Ли с ног до головы, и его черно-золотые маркизские одежды тут же наполовину окрасились в багровый.

Ощущая растекающееся по телу горячее липкое тепло, Вэй Ли снова медленно опустил голову, вглядываясь в чередующиеся на оружии алые и белые следы, словно пытаясь удержать ускользающие души этих двоих.

Когда он выдернул копье, гневное выражение все еще застыло на окровавленном лице воеводы, а его безжизненное тело осело перед устрашающей фигурой, внушавшей всем благоговейный ужас, являя миру залитое кровью и внушающее страх лицо Вэй Ли.

— У... Хуань!

Спотыкаясь, Вэй Ли вскинул копье, и его пронзительный взгляд, полный ледяной ненависти, перекинулся с оставшихся шестерых прямо на неподвижно стоявшую фигуру.

Лишь бы... убить этого человека!

С грозным ревом его тело стремительно взмыло вверх, и смертоносное копье устремилось вперед, целясь напрямиком в главный зал.

У Хуань стоял перед дворцом, с самого начала холодно наблюдая за происходящим со стороны.

Даже когда Вэй Ли с убийственным намерением ринулся на него, на его лице не дрогнул ни единый мускул, он лишь равнодушно бросил:

— Продолжайте атаковать.

— Защитите маркиза! — Чу Хэн первым подавил сердечный трепет и пришел в себя, коротким и хриплым рыком возвращая остальным ясность рассудка.

— ... — Пятеро воинов, кто быстрее, кто медленнее, вернулись к реальности. Сбивчиво дыша, они вскинули оружие и с решимостью смертников бросились вслед за Чу Хэном на мелькающий силуэт копья.

Бац!

Выпад копья Вэй Ли столкнулся с объединенной силой шестерых и наконец-то не смог повторить прежнее божественное могущество двойного убийства — неудержимый натиск был успешно остановлен.

Хм!

Жестокое столкновение заставило Вэй Ли глухо застонать и тяжело отступить на несколько шагов. Однако по сравнению с ним шестеро воинов, объединивших усилия для отражения удара, под воздействием взрывной волны воздуха были отброшены назад и покатались по земле.

Не успели их тела прочувствовать боль, пронзившую каждую кость и сухожилие, как все шестеро свирепо вскочили на ноги и вновь бросились в атаку.

Густой запах крови убитых товарищей заполнил их ноздри, слова приказа У Хуаня всё еще звучали в ушах, а страх, затаившийся в их сердцах, окончательно переродился в звериную злобу!

Они разделились на три направления: тройка во главе с Чу Хэном атаковала в лоб, двое заходили с флангов, а последний бесшумно обошел Вэй Ли с тыла.

Новая волна нападения: на этот раз они обрушатся на него со всех сторон одновременно!

Чу Хэн крепко сжал зубы. Тройка на передовой во главе с ним, сдерживающая чудовищное давление копья маркиза Вэй, несомненно, столкнулась с самым страшным кошмаром.

Но это лишь придало блеску в его глазах еще большую решимость.

Цзынь!

Звон столкнувшегося металла едва не оглушил людей. Три объединенных острия замерли в воздухе, в считанных дюймах от груди здоровяка, безнадежно мерцая последними отблесками.

Потому что путь им преградило древко копья Вэй Ли, ставшее непреодолимой пропастью!

Одиночкой он так легко сдержал их совместный удар всей мощью!

А следом на них обрушилась волна обратного удара, страшнее любого кошмара.

— Угх... агх!

Невероятная вибрация началась с рук и распространилась по каждой поре и костному мозгу всего тела. Чу Хэн и двое его соратников отлетели назад, словно сухие листья под ударом бури. Запястья рук, сжимавших мечи и клинки, переломились пополам, обнажая белеющие осколки костей среди вывернутой наружу плоти.

В зрачках у троих один за другим вспыхнули причудливые кровавые узоры.

Как он может быть... настолько силен?

В то же время смертоносный меч человека, атаковавшего со спины Вэй Ли, уже пронесся по воздуху. Почувствовав свист рассекаемого ветра, мощное тело Вэй Ли резко отшатнулось назад, боком уходя от удара. Лезвие пронеслось в опасной близости от него, и хотя руки рассекли глубокие порезы разной длины, он все же преодолел заслон клинка со спины и со всей силой обрушил тяжелый удар на нагрудник пытавшегося отскочить назад неприятеля.

Бах!

Принявшие на себя колоссальную мощь железные доспехи издали жалобный скрежет, и защищаемая ими грудная клетка провалилась внутрь. Нападавший вытаращил глаза, извергая изо рта фонтаны крови, его меч вылетел из рук, в то время как правая рука Вэй Ли уже взметнулась в тяжелом круговом движении. Взметнулись черно-золотые одежды маркиза, и вслед за этим последовал мощнейший пинок.

Грохот!

Под зловещий трескающийся звук ломающихся костей и плоти противник, словно разорванный

мешок с кровью, влетел в руины беседки. Осколки конечностей разлетелись повсюду.

Огромная сила столкновения неизбежно ударила и по не защищенному доспехами Вэй Ли. Тяжело застонав, он почувствовал, как на его уже поврежденных руках и спине вновь лопнула плоть, обнажив кровавые кости. А столкнувшись с двумя нападавшими с флангов врагами, он уже физически не успевал защищаться и мог лишь насильственно развернуть корпус, чудом избегая смертельных точек.

Шух-шух!

Два силуэта клинков рассекли воздух, одновременно полоснув Вэй Ли по плечам и фонтанируя двумя струями жестокой крови.

— Уа!

Боль от внезапного ранения оказалась такой силы, что с трудом поддавалась контролю воли. Зрачки Вэй Ли мгновенно налились кровью, его растрепавшиеся волосы взметнулись, и он испустил дикий рев раненого зверя.

Под воздействием боли рассудок рухнул. Преодолевая страдания, он отбросил в стороны вонзившиеся в плечи клинки и, бросив копье, выбросил вперед обе руки. Напрягшиеся мышцы вздулись, и он мертвой хваткой вцепился в поясицы и животы врагов с обеих сторон.

<http://bllate.org/book/21202/2146153>